

Он не стоял на месте, поэтому поспешно поприветствовал его.

Инь Сяосю все еще чувствовал, что Ю Цзыю был бельмом на глазу, поэтому в ответ он насмеялся над ним:

— Не подходи слишком близко, я не имею ничего общего с семьей Фу Сюня.

Ю Цзыю улыбнулся:

— Все правильно, я тоже не имею к ним никакого отношения.

Инь Сяосю:

— ...

— Дядя, сначала присядь. Не хочешь ли чего-нибудь выпить?

— Ты болен?

Инь Сяосю уставился на него:

— Ты посторонний и все еще хочешь поприветствовать меня?

Ю Цзыю не рассердился, когда его отругали, и послушно объяснил:

— Я не болен, и я сделаю все возможное, чтобы стать хорошей “женой”.

—что?

Ю Цзыю поднял руку и использовал уважительный жест, чтобы на Фу Хана на кровати:

— Я здесь, чтобы увидеть своего мужа.

Инь Сяосю не совсем поверил в это, но он был очень доволен поведением Ю Цзыю — Ю Цзыю не указал прямо на Фу Хана, но поднял руки и сделал уважительный жест, который можно назвать очень вежливым.

Однако что-то здесь не так.

— Муж?

Инь Сяосю нахмурился:

— Когда Фу Хан стал твоим мужем?

Ю Цзыю прямо ответил:

— Пока не стал, я работаю над этим.

— ...

Инь Сяосю смотрел на серьезное лицо Ю Цзыю и некоторое время не мог сказать, кто из них был не в своем уме.

Телохранитель заговорил очень вовремя:

— Он пришел признаться в чувствах. Я записал видео и отправил его на ваш мобильный телефон.

— Хм.

Инь Сяосю прочистил горло и достал телефон, чтобы посмотреть, какое видео прислал телохранитель.

На видео видно, как Ю Цзыю стоит на коленях у больничной койки и что-то бормочет.

Это все непристойные разговоры.

Инь Сяосю нахмурился и посмотрел на Ю Цзыю.

Ю Цзыю тоже нахмурился.

Инь Сяосю усмехнулся:

— Что, я не могу больше это слушать!

— Ах.

— Ха, тебе еще многому стоит поучиться.

Ю Цзыю серьезно ответил:

— Да, я недостаточно хорошо говорю. Я узнаю больше и вернусь в следующий раз, когда сделаю черновик.

Инь Сяосю:

— ...

Черт возьми, следующий раз будет.

Ю Цзыю не чувствовал смущения, когда на него пялились. Он изобразил улыбку и смело оглянулся:

— Почему ты не можешь это послушать? Что, по-твоему, не так? Я могу это изменить.

— Это ни в каком месте не хорошо!

Инь Сяосю резко встал и шаг за шагом приблизился:

— Меня не проведешь! Фу Лифань сбежал, поэтому ты идешь в больницу, чтобы найти Фу Ханя, вы, должно быть, вступили в сговор, чтобы сыграть шоу!

Ю Цзыю совсем не испугался и громко сказал:

— Нет, Фу Хан мне нравился долгое время!

Голос громкий, но его худое тело дрожало.

Рост Ю Цзыю не маленький, 180, но хоть он и был худой, его все еще сохранившаяся детская припухлость на лице прибавляла его образу веса.

Инь Сяосю считал, что сможет справиться с восьмью такими, поэтому яростно закричал:

— Ты думаешь, я в это поверю? Ты думаешь, Фу Хан в это поверит?

Инь Сяосю поднял руку и указал на больничную койку.

Ю Цзыю оглянулся, и глаза Шуй Линлин внезапно засветились радостью:

— Он пошевелился!

— А?

Инь Сяосю обернулся.

На больничной койке Фу Хан все еще лежал, но пальцы, положенные рядом с ним, двигались, отчего трубка, зажатая между ними, дважды задрожала.

Инь Сяосю был вне себя от радости, подбежал и закричал:

— Фу Хан! Ты меня слышишь!

Фу Хан не ответил, и дрожь постепенно прекратилась.

Разочарованный, Инь Сяосю обернулся и спросил телохранителя:

— Ты только что это видел? Фу Хан пошевелился, верно?

— Да.

Телохранитель сказал:

— Я нажал кнопку вызова, и доктор скоро будет здесь.

Инь Сяосю получил ответ, который хотел услышать от других, но он все еще был не очень счастлив. Он надеялся увидеть движение Фу Хана своими глазами, даже легкого движения его пальцев было бы достаточно.

Ю Цзыю подвинул стул и предложил:

— Дядя, Фу Хан пошевелился, пока мы разговаривали, давай поговорим ...

— Нет времени!

Инь Сяосю осмотрел Фу Хана:

— Могло ли ему стать хуже?

Ю Цзыю все еще осмеливался говорить:

— Нет. Я проверил книгу, и там сказано, что такое поведение ...

— Тише! Он снова шевелится.

Инь Сяосю прервал его.

Ю Цзыю оглянулся и увидел, как Фу Хан слегка сгибает пальцы. Это движение было очень легким и коротким, и оно исчезло менее чем за пять секунд. Фу Хан вернулся в состояние умиротворенного сна.

Ю Цзыю подождал некоторое время, затем подвинул стул поближе:

— Дядя, не мог бы ты сначала присесть?

— Это так раздражает!

Инь Сяосю обернулся и выругался.

Ю Цзыю моргнул:

— Мой муж снова пошевелился.

— А?

Инь Сяосю замолчал после ругани и оглянулся на Фу Хана.

Фу Хан действительно двигался, и дрожание трубки было более интенсивным, чем раньше.

Увидев это, Ю Цзыю смело предположил:

— Если я заговорю, он пошевелится.

Инь Сяосю тоже понял это:

— Ты расскажешь об этом позже.

Ю Цзыю открыл рот и сказал:

— Дорогой, ты слышишь, как я разговариваю с твоим дядей? Мы все хотим знать. Если ты слышишь меня, можешь пошевелиться? Пожалуйста, если ты не пошевелишься, дядя убьет меня.

Инь Сяосю: ...

Просто скажи это, почему ты все еще носишь с собой личное имущество?

Однако Фу Хан немного сохранил лицо и по-настоящему растрогался, когда заговорил Ю Цзыю. На этот раз движений рук меньше, в основном двигались глаза. Глазные яблоки закатились, ресницы слегка затрепетали, как будто понемногу реагируя на них.

Инь Сяосю был в восторге:

— Есть реакция! Фу Хан вот-вот проснется!

<http://bllate.org/book/13052/1152801>